

Лили немного притихла, но её отношение не изменилось. Просто в её поведении чувствовалась какая-то сложная эмоция, которую Цзи Юй не мог понять. Когда он сказал ей, что собирается вернуться на экзамены, она оживилась и настаивала на том, чтобы приехать и приготовить ему еду...

Это было бы нормально, но другие люди не знали о ней, и объяснять, почему он живёт с девушкой, было не так просто.

Возможно, в будущем он раскроет свою личность артиста, но пока это оставалось в секрете. Разве он не должен был следовать плану Хуа Чэна? К тому же это всего на несколько дней, он справится.

В душе он уже решил, что будет питаться у Шэнь Вэньбо. В конце концов, он всё ещё был беден.

Лили возражала, но, узнав, что он летит с боссом, замолчала. Деньги давали свободу. Может, они арендовали самолёт? Или это был частный самолёт? Ей казалось, что путь Цзи Юя становился всё более странным.

Хуа Чэн не дал ему особых указаний, лишь велел не забыть зарегистрироваться на соревнования через несколько дней после онлайн-регистрации на экзамены.

Хотя его многозначительный взгляд был непонятен, Цзи Юй продолжил собирать вещи для возвращения в город А.

На этот раз он не стал рассматривать пейзажи, как деревенщина. Кажется, этот дом уже не казался ему таким интересным. Ему больше нравилось наблюдать за деревьями и цветами с причудливыми формами.

Не зная потери, он не мог понять её ценности. Листья деревьев то бодро тянулись вверх, то печально опускались вниз. Это было забавно.

Цзи Юй без проблем сел на частный самолёт Шангуань Яня, получив в придачу милого менеджера Хуа Чэна...

Шангуань Янь хмурился и уже полдня не разговаривал. Цзи Юй сидел на своём месте, смотрел фильм и не обращал внимания на легендарную парочку друзей, позволяя им разбираться самим. Он был просто сторонним наблюдателем.

Хуа Чэн лениво развалился на диване. Интерьер был очень удобным, и командировка оказалась неплохой.

В последнее время его стиль стал чуть более нормальным. Хотя он всё ещё выглядел немного необычно, это скорее напоминало подростковый максимализм, а не инопланетянина. Это был радостный прогресс...

— Что? Не рад мне? Я помешал вашему романтическому уединению?

В голосе Хуа Чэна звучала насмешка, а брови были слегка приподняты.

Шангуань Янь не находил в этой шутке ничего смешного. Нахмурившись, он сказал:

— Не шути так. У нас нет таких отношений. Ты его менеджер. Разве тебе кажется, что это

уместно?

Он всё больше сомневался в надёжности Хуа Чэна. Почему он тогда выбрал его? Он думал только о том, что тот сможет сделать из Цзи Юя более популярную звезду, но забыл о его склонности к провокациям.

Хуа Чэн лишь улыбнулся, сохраняя спокойствие, что только раздражало Шангуань Яня.

— Хуа Чэн, хватит. Я знаю твои методы. Цзи Юй не амбициозен, и он может двигаться медленнее, — твёрдо сказал Шангуань Янь, глядя на Цзи Юя, который смеялся над фильмом в наушниках.

— Без испытаний не бывает успеха. Если хочешь стать самой яркой звездой, твой путь должен отличаться. Если у тебя нет сил пройти через тернии, лучше вернуться к мечтам. Если он не справится, он уйдёт. Я не буду его заставлять. Но если он останется, он будет играть по правилам!

Холодные слова Хуа Чэна ясно выражали его позицию.

Шангуань Янь не мог не согласиться, но как друг он не хотел, чтобы Цзи Юй шёл по такому трудному пути. Но что поделать? Он был молод и мог справиться с трудностями. Это лучше, чем потерять себя в этом мире.

Самолёт летел к месту назначения. Цзи Юй никого не предупредил о своём возвращении. Встречи и проводы были слишком утомительными, а теперь у него была машина, и добраться домой не составляло проблемы.

Шангуань Янь отвёз его до места, наблюдая, как Цзи Юй улыбается и прощается, а затем идёт с Хуа Чэном вверх. Это было сложное чувство.

Цзи Юй не думал о таких вещах. Привести мужчину домой было проще, чем объяснять всё остальным. Надеяться, что Хуа Чэн приготовит ужин, было бессмысленно, но он хотя бы заплатит за еду?

Вечером Цзи Юй размышлял, пойти ли к учителю утром или сразу найти Шэнь Вэньбо, чтобы обсудить экзамены. В этот момент в дверь постучали.

Хуа Чэн удобно устроился на диване, листая телефон. Надеяться на него? Хм, вряд ли. Кто бы это ни был, вряд ли он ждал гостей в такое время.

Он подошёл к двери и открыл её. Это был Шэнь Вэньбо. Вид у него был уставшим, но глаза горели.

— Я знал, что ты вернёшься в эти дни. Каждый вечер после занятий я проверял, горит ли свет в твоём окне. Сегодня он загорелся, — с улыбкой сказал Шэнь Вэньбо, явно довольный собой.

— Хочешь зайти? Здесь ещё не всё убрано, мой менеджер тоже здесь, — предложил Цзи Юй, чувствуя тепло к этому человеку, который помог ему освоиться в этом мире.

Шэнь Вэньбо на мгновение удивился, но отказался:

— Нет, я просто заглянул. Учитель боялся, что ты забудешь про экзамены, и дал мне твой пропуск. Я каждый день ношу его с собой!

Он поставил рюкзак на пол, достал из кармана пропуск и прозрачный пакет с карандашами и ластиком, протянув их Цзи Юю. Его глаза светились надеждой и смущением.

— Я всё подготовил для тебя. Вот, смотри... — Он начал объяснять.

Цзи Юй слегка нахмурился, прервав его:

— Я знаю, спасибо. Кстати, после экзаменов я сразу уеду в город Б. Если всё пройдет хорошо, я поступлю в Университет Цинму и, вероятно, больше не вернусь сюда.

Хотя он не обязан был отчитываться, дружба с этим парнем была искренней, и он не мог просто исчезнуть.

Шэнь Вэньбо сжал кулаки и тихо спросил:

— Потому что ты станешь знаменитостью? И не захочешь возвращаться? А что с домом?

Он запыхался, вспомнив, что родители Цзи Юя умерли, и оставаться здесь было бессмысленно.

— Я хотел сказать тебе об этом. Дом останется. Я оставлю ключи, чтобы, если вернусь, было где остановиться, — сказал Цзи Юй, удивляясь, как легко он говорил о родителях. Возможно, он уже принял эту жизнь.

— Ты действительно забыл... — Шэнь Вэньбо начал, но замолчал, увидев, как из-за спины Цзи Юя вышел Хуа Чэн.

Хуа Чэн выглядел элегантно в своём костюме, постепенно темнеющем от верха к низу. Он был ярче многих знаменитостей.

Слегка сонный, он поднял брови, мгновенно затмив юношескую внешность Шэнь Вэньбо.

— Вы любите разговаривать у дверей? Почему всегда прячетесь от меня? У нас нет еды дома, так что, может, пойдём куда-нибудь?

Он положил руку на плечо Цзи Юя, игнорируя его недовольный взгляд, и с улыбкой смотрел на Шэнь Вэньбо.

«Какая милая молодость! Иногда он чувствовал себя старым».

Его воспоминания о школьной жизни были далёкими, даже если он был того же возраста.

Шэнь Вэньбо опустил глаза, чувствуя странное раздражение.

— Нет, дома уже готов ужин. Вы... — Он хотел пригласить их, но сомневался. — Вы идите сами. Мне пора.

Он посмотрел на Цзи Юя, надеясь, что тот что-то скажет, но, не дождавшись, развернулся и ушёл.